

"Мы заставили их начать стрелять друг в друга. Смотрите, теперь они стреляют из пулеметов".

"Трое из них ранены. Они, наверное, уже с ума сходят".

"Только трое? Я застрелил шестерых с китайской стороны. Один или два из них должны быть в критическом состоянии".

"Вот почему они так взбудоражены".

"Эй, казахские солдаты садятся в свои бронетранспортеры. Думаю, они пытаются расстрелять даже 20-миллиметровые пулеметы".

"Это отличное развитие событий. Давайте помешаем еще раз".

"С нас хватит. Давайте совершим налет на штаб какой-нибудь роты или батальона".

"Мы должны подождать до завтра и посмотреть, как все сложится, прежде чем двигаться дальше".

"Нет, это должно быть сегодня. Любое решение, принятое в приграничной зоне, остается на усмотрение фронтовых командиров. Если мы продолжим устраивать беспорядок, они могут даже мобилизовать артиллерию. Если завтра главы двух стран поговорят по телефону, это будет конец ситуации. Тогда весь смысл всего этого будет потерян".

"Хорошо, давайте собьем еще один пост и атакуем подразделение поддержки".

"Давненько мы не делали ничего подобного".

Свет на сторожевом посту, расположенном примерно в четырех километрах, был уже выключен, и все дозорные были в полной боевой готовности. Юнхо и Чон Иль разошлись в разные стороны и открыли огонь. Обе стороны были еще больше потрясены и насторожены. Посмотрев, как солдаты сходят с ума, они перешли на китайскую сторону, чтобы найти подразделение поддержки.

"Это всего лишь подразделение размером с роту. Я не вижу много солдат. Похоже, все они отправились к границе, чтобы поддержать свою сторону".

"Сначала мне придется пройти по оружейной. Мое оружие слишком слабое".

"Давайте просто нападём здесь с винтовкой и уйдем. Будет справедливо, если мы нападём и на казахскую сторону".

"Ты возьмешь охранника у входа. Я пристрелю парня на стрёме".

Как только он закончил говорить, пули полетели в назначенных солдат.

Когда раздались громкие выстрелы, внутри подразделения началась суматоха.

Любой солдат, вышедший из казармы, становился целью Юнхо и Чен Ира.

Если кто-то приближался к гарнизону и без разбора убивал солдат, он должен быть врагом, но солдаты на китайской и казахской границах не находились во враждебных отношениях. Они просто были поставлены там для наблюдения за теми, кто пытается незаконно проникнуть в

каждую страну, не проходя через пограничные пункты. Обе стороны были совершенно потрясены внезапной перестрелкой.

В ту ночь Юнгхо и Чен Ир без сна прошли через все пограничные посты.

Они вернулись в Зарген только после того, как израсходовали свои трассирующие пули.

"Боже! Я снова чувствую себя живым. Мой стресс прошел".

"Нам надо было полегче на казахской стороне. Надеюсь, мы не были слишком строги к ним".

"Они все это время жили под давлением китайских пограничных сил. Только так они будут сражаться как сумасшедшие".

Говорили, что самые воинственные люди в мире - это казаки, татары и казахи. Русские 17 века даже не смотрели в сторону Центральной Азии, опираясь на Уральские горы, из-за враждебных казахов. Оборонительные базы, построенные к востоку от Уральских гор, чтобы остановить вторжение казахов, превратились в южнорусские города.

"Это нам подходит. Мы изо всех сил стараемся стать герцогом и бароном, но я чувствую себя задушенным. Здорово, что можно снять стресс. Это также полезно для пограничников. Мы только что обучили их быть сильнее".

"Господи, Караджан была бы рада это услышать. Ты же знаешь, как она гордится тем, что она дворянка".

"Давайте делать это регулярно, чтобы размяться впредь, или мы можем воспользоваться способностью кольца, чтобы ограбить банк или еще что-нибудь".

"Что? Ограбить банк?"

"Вот и я о том же, чувак".

"Просто держись. В Алматы есть только одно место, подходящее под твою просьбу."

"Что это?"

"В Алматы находится президентская вилла".

"Какое отношение вилла президента имеет к банку?"

"Там спрятаны его секретные деньги".

Пограничная зона между Казахстаном и Китаем была местом спора еще в советское время. В то время там шли довольно ожесточенные бои, а после обретения независимости она еще некоторое время оставалась напряженной.

Однако безответная любовь Китая началась, когда в Казахстане были обнаружены крупные месторождения нефти. Китай, которому нужна была нефть, отложил пограничный вопрос, который тянулся десятилетиями. С Синьцзян-Уйгурским народом на переднем плане, Китай приложил много усилий, чтобы сохранить экономический обмен в приграничных районах и

построить отношения с Казахстаном. Однако место, где Юнхо и Чен Ир устроили переполох, было, к сожалению, местом, которое до этого часто страдало от проблемы пограничного зонирования. Теперь невозможно было скрыть это как еще один случайный инцидент, потому что это вызвало старые враждебные чувства.

"Боже, кажется, мы открыли банку с червями".

"Похоже на то. Огонь не прекращается даже сейчас. С тех пор, как мы напали и на подразделение поддержки, это стало еще большей проблемой".

После ночи, когда двое покинули пограничную зону, казахстанские газеты и телерадиокомпании подняли большой шум вокруг пограничного спора. Они были в ярости из-за действий Китая, которые спровоцировали их старые чувства. СМИ призывали прервать обмен с Китаем и усилить военные силы на пограничной территории. Это было связано с тем, что в результате нападения пострадали и погибли десятки людей.

Китайская сторона также решительно заявляла, что это была всего лишь случайность, но казахи не собирались в это верить. Мировая пресса также предположила, что Китай, должно быть, начал первым.

Случайно это произошло или нет, но ситуация становилась все хуже.

Выждав еще два дня, Юнхо и Чен Ир снова отправились на границу. Поскольку казахская пресса показала спорную территорию на карте, они отправились в те места, чтобы еще больше разжечь обстановку. На этот раз они атаковали, невзирая на обстоятельства. Это было сделано для того, чтобы подстегнуть гордость солдат с обеих сторон.

В первый день военные руководители выступили по телевидению и подтвердили, что это была случайная перестрелка по вине солдат, которые растерялись от внезапно возникшей ситуации, но после второго инцидента стало ясно, что это было сделано намеренно.

"Теперь им не в чем себя винить. Мировая пресса тоже зашевелится, верно?"

"Ну, Китай затронул Казахстан, который как бы является страной, покоренной Россией. Это наверняка будет чувствительно. Любимый сюжет внештатных журналистов - война".

"Теперь давайте посетим еще одно место и отступим".

"Куда?"

"Ты сказал, что мы можем ограбить виллу президента".

"Ты с ума сошел? Как ты смеешь думать об ограблении его виллы в такой ситуации?"

"А как же? Разве это не прекрасная возможность? Давай просто проверим и посмотрим, сколько у него денег. Давай просто убедимся, кто он - налоговый вор, который сосет кровь людей, или настоящий националист. Я хочу посмотреть, сколько он собрал, чтобы отдать своим дочерям".

"А что будет после того, как мы убедимся в этом?"

"Мы не должны его прощать. Мы не можем поддерживать такого человека в качестве нашего президента".

"Вы знаете, человек, который отвечает за его активы там - корёин. Он правая рука президента. Я не хочу ему навредить".

"Почему ты беспокоишься о таком гнилом человеке? Он защищает деньги президента, которые были украдены у казахского народа. Он тоже должен быть наказан. Неужели ты простишь убийство только потому, что он корёин?".

"Может быть, он делал это, чтобы защитить корёинский народ. Этого мы никогда не узнаем".

"Значит, ты не хочешь этого делать?"

"Если только у нас не будет достойного плана".

Поскольку на границе произошла чрезвычайная ситуация, полиция тоже должна была быть предупреждена. Это было большое приключение, когда они ограбили виллу президента в подобной ситуации.

Чен Ир присвистнул, глядя на президентскую виллу в Алматы.

Это было действительно потрясающее зрелище.

"Это вилла? Это скорее замок".

"Это меньше, чем президентский дворец в Астане".

"Да, это место просто за пределами этого мира".

Президентский дворец в Астане был высотой 80 метров и был украшен мрамором по всему зданию. Говорят, что за его строительство отвечала турецкая архитектурная компания. Поскольку он был построен для пожизненного президента, он был действительно очень впечатляющим.

"Вы уверены, что менеджер по недвижимости Корёин отправился в Астану?"

"Да. Наши агенты позаботились об этом. Не волнуйтесь".

"Это облегчение".

"Он не охраняет это место. Это охрана".

"Вы подготовили грузовики?"

"Два ждут нашего звонка".

"Отлично."

Президент отправил десять тонн золотых слитков в автономное государство. Это означало, что у него где-то спрятано гораздо больше, чем это, и это должна быть либо его вилла, либо президентский дворец, а может быть и то, и другое.

Итак, 25 тонн в двух самосвалах были готовы. Юнгхо был готов заполнить их все вещами

президента, прежде чем отправиться в путь.

Убедившись, что за ними никто не наблюдает, двое мгновенно перелезли через стену вокруг виллы. В слепых зонах камер наблюдения находились сторожевые псы, поэтому они быстро нанесли по ним удар, чтобы снять их. Похоже, охрана была довольно жесткой.

"Эти собаки похожи на черных леопардов, а не на обычных собак".

"Эй, давайте сначала разберемся с центральным пунктом управления".

"Здесь не так много охранников. Думаю, они небрежны, потому что их босса здесь нет".

"Ну, с такими высокими стенами, могу поспорить, у них никогда не было захватчиков раньше".

"Уничтожайте всех, кого видите, даже спящих охранников".

Им не понадобилось и десяти минут, чтобы победить всех охранников виллы. Выведя из строя все охранное оборудование, они начали перемещаться по вилле.

"Наверняка он хранил тяжелые золотые слитки в подвале, так как их пришлось бы перемещать с помощью погрузчиков и грузовиков".

"Справа от входной двери были лампы, ведущие вниз".

Традиционно ценные вещи хранились в сейфе. Однако, поскольку золотые слитки были тяжелыми, прочный склад, куда могли заезжать погрузчики, был лучшим местом для их хранения.

"

Поскольку у нас теперь много времени, давайте тщательно все осмотрим. Интересно, что он здесь прячет, что требует такой тщательной охраны?"

"Это должно быть не чистое богатство, о котором общественность не должна узнать. Давайте заберем их все и используем для более великой цели".

"Погодите-ка. Эти картины на стене выглядят дорого".

В коридорах и на лестницах повсюду висели старинные картины. Юнхо не разбирался в искусстве, но если они настоящие, то могут стоить миллионы долларов.

"Наверное, это подделка. Кто выставляет дорогие картины на улицу?"

"Эй, мы все знаем, что президент богат. Я собираюсь забрать их все".

"О, просто оставьте их в покое. Что ты вообще собираешься делать со старыми картинами?"

"Возможно, я продам их Эрикссону. Подлинная картина известного художника может стоить миллионы долларов".

"Неважно. Я пойду в подвал, пока ты будешь заниматься своими делами здесь".

Несмотря на отговорки Чен Ира, Юнхо аккуратно снял десятки картин со стены.

Поскольку президент был невероятно богат, его картины, скорее всего, были настоящими.

После того как Юнхо закончил снимать картины, он поднялся на второй этаж, ожидая найти еще больше ценных вещей.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2182601>